

К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ СЛОЖИВШЕЙСЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

© 2008 г.

О.В. Ватулина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vato@mail.ru

Поступила в редакцию 14.04.2008

Проблема застройки в исторической среде характерна для многих современных городов. Остро стоит эта проблема и в Нижнем Новгороде, в котором на протяжении последних десятилетий все быстрее исчезают памятники истории и культуры, неузнаваемо изменяя исторический облик одного из древнейших русских городов. Сосредоточение в историческом центре города политической, экономической и общественной жизни делает его привлекательным для финансовых и имиджевых интересов застройщиков. За последние 15 лет архитектурная школа Нижнего Новгорода, сконцентрировав свои усилия именно в историческом центре города, проходит путь от вполне аккуратного позиционного, контекстного строительства к коммерческому освоению территории. Для сохранения культурно-исторического наследия Нижнего Новгорода необходимо объединение усилий власти, проектировщиков и общественности.

Ключевые слова: город, архитектура, реконструкция, реставрация, исторический центр, городская среда, социокультурные проблемы, современная застройка, памятник средовой архитектуры, культурное наследие, архитектурный контекст.

Город – символ современной цивилизации, ее воплощение и место обитания. Хотя люди наивно полагают, что они создают лишь место своего проживания, перестраивают его, убирают и облагораживают. Но за длительное время своего существования город перестал быть только географической точкой на карте, совокупностью адресов, по которым проживают люди. Город стал самостоятельной социальной системой. И теперь трудно сказать, человек ли создаёт город или город создаёт человека. Скорее и то и другое, город – самостоятельная субстанция, которая с определенного момента начинает собственную жизнь, формируя мировосприятие людей, живущих в нем. Поэтому человек, рождённый и воспитанный в городе, покинув его, продолжает обустраивать вокруг себя привычную среду, создавать город в миниатюре, независимо от того, где он находится. При всей мощной репродуктивной функции города и влиянии его на человеческие умы, человек неминуемо сам тоже творчески вмешивается в «ткань» города, например, с помощью архитектуры и строительной индустрии. И поскольку они являются наиболее действенным способом культурного и социального воздействия на городское пространство, то это вмешательство влечет за собой серьезные последствия для человека и его образа жизни.

Современная городская культура складывалась на протяжении многих столетий под непосредственным влиянием различных

взаимодействующих факторов. Основной тенденцией развития городской культуры на протяжении последних 100–150 лет является переход «от преимущественно традиционных (доиндустриальных) к преимущественно урбанистическим (индустриальным и постиндустриальным) формам ее развития» [1], что является важнейшей составной частью процесса модернизации.

Архитектурные здания и строения являются материальной частью городской среды, они её зримый скелет. Смешение старого и нового архитектурного стиля – одна из важных тенденций современного города. Эkleктикой сейчас никого не удивишь. Город же эkleктичен по самой своей сути: он как слоеный пирог, в котором одна эпоха пересекается, накладываясь на другую. Формируясь веками, город как бусы нанизывает стили и направления сменяющих друг друга эпох на бесконечную нить времени. «Душа» города читается в фасадах домов, в планировке улиц, складываясь в неповторимый «текст» городского пространства. Однако для получения «модного эффекта», свойственного всему, что человек называет современностью, мало просто соединить в одном пространстве разные стили – нужно отнестись к ним с особым, почти ювелирным тактом. Особенно если речь идёт о современном строительстве в исторической части города.

Сама проблема новой застройки в уже сложившейся городской среде не нова. С ней

рано или поздно сталкивается любой город. Но стратегия, тактика и результаты очень разнятся. Архитектурную культуру можно грубо разделить на две категории: «традиция» и «революция». К первой относятся архитекторы, которые следуют накопленному веками архитектурному опыту, изучают его и бережно обращаются со стариной, черпают в ней вдохновение для своей работы. Вторая группа архитекторов абсолютно соответствует своему определению, т.е. их главная мечта – снести все, что мешает, и построить то «новое», которое в очередной раз потрясет мир. Радикальная степень революционности – снести не просто до основания, но и основание в том числе. Субъективно это вообще тайная мечта каждого архитектора – начать с нуля. И не случайно в истории культуры не столько архитекторы, сколько философы, обращались к теме идеального или, говоря современным языком, виртуального города. Происходило это во все времена и в разных странах, но удивительно лишь то, что Европа выдержала эти революции, а у нас такими стараниями от старой части города камня на камне может не остаться.

Для сохранения исторически сложившегося облика города в Италии ещё в 1930-х годах была принята «Хартия реставрации», в которой определено понимание «нерасторжимой связи каждого древнего сооружения с его окружением и значение самой городской среды как самостоятельного и полноценного памятника» [2], пришедшее на смену традиции XVIII–XIX веков рассматривать памятник как «сущность, изолированную от своего контекста и единственно ценную своими внутренними стилистическими особенностями» [2]. На понимании городской среды как самостоятельного памятника культуры построены в Европе все архитектурные и строительные действия в историческом центре: четко, строго и никакой самодеятельности. Это касается не только крупнейших европейских столиц, но и небольших городов, некогда игравших существенную роль в истории своих стран. Так, в некогда богатой и властной итальянской Сиене, история которой насчитывает около 2000 лет, гид на вопрос: «Есть ли в вашем городе работы современных архитекторов?» с гордостью ответил, что «ни одна архитектурная поганка не коснулась нашего города» [3]. Город действительно небольшой – в лучшие времена, то есть в XIII–XVI веках, здесь жило около 50 тысяч

человек. Лучшие времена продолжаются: и выглядит город так же, и жителей в нем не стало больше. Чего не скажешь о сохранении исторических центров российских городов, которые медленно, но верно становятся похожи на древние рукописи, с каждым годом утрачивая не только буквы, слова, но и целые фрагменты текста.

Проблему застройки в исторической среде испытывают многие современные города, но не менее важно отношение самих горожан к изменениям привычного облика города. Большинство людей относится к новострою в центре как «к естественному развитию города, новой струе, выглядит всё это иногда весьма эффектно, и возводимые в подобном окружении дома европейского комфорта и вида становятся предметом зависти и желаний, и с ними связываются массовые вкусы и стремления... но наше историческое наследие при таком подходе скоро будет самым молодым в мире!» [4] По всей видимости, до сих пор из нашего сознания никак не исчезнет восприятие окружающей действительности глазами кочевника-завоевателя: практически каждая смена власти в стране сопровождается массовыми архитектурно-строительными погромами, похожими на разграбление завоеванного города татарами-монголами. Архитектурная теория существует всегда, но актуальной становится преимущественно «во дни торжеств и бед...». Когда нужно оформить в материале «новую власть», тогда бегут к теоретикам – поискать, нет ли у них чего подходящего в запасе. Чаще всего из имеющегося в запасе подходит что-нибудь моноцентрическое, например, ампи́р, поскольку власти необходимо быстро прославить себя. Большинство людей не способно к проектированию, они лишь готовы пользоваться заимствованными моделями, их мышление аналоговое, а не проектное. В России эти модели чаще берутся «из-за бугра», а не из соображений здравого смысла. Вот и появляются православные храмы, барокко, ампи́р, классицизм. Для самобытности к ним приделывается определение «русский», хотя ампи́р навсегда останется французским, что бы с ним ни делали. За всю историю архитектуры в России создано только две принципиально важные и всемирно признанные вещи: деревянная архитектура и конструктивизм 20-х годов. И если первая создавалась «естественным образом» – просто таков в наших местах основной пригодный к строительству материал, – то вторая – результат редчайшего случая в истории, наличия при

власти людей с проектным типом мышления и соответствующих архитекторов. И, как ни странно, именно памятники конструктивизма и деревянная архитектура оказались ныне в самом плачевном состоянии на улицах российских городов. Речь же идет о наших собственных городах, нашем жизненном укладе, нашем мировосприятии, доставшихся нам в наследство, а не в качестве военного трофея. На протяжении последней четверти XX века многие российские города в разной степени переживали снос исторической застройки своего центра при мотивации этого процесса ветхостью зданий, а чтобы убедительнее было – «типовой» застройкой. Но дело в том, что это была типовая застройка века XIX, начала XX, именно она пострадала в это время больше всего. Т.е. это та самая застройка, о которой можно говорить как о действительно городской застройке западного типа – жилые дома представителей «третьего сословия» (купцов, по современной терминологии – предпринимателей) и «городских профессионалов», здания общественных собраний, небольших магазинов.

По результатам наблюдения за современным строительством в центрах российских городов можно сделать вывод, что архитектурное общественное сознание осталось или на уровне XVIII века, или имеет революционный характер. Остро стоит эта проблема и в Нижнем Новгороде, в котором на протяжении последних десятилетий все быстрее исчезают памятники истории и культуры, неузнаваемо изменяя исторический облик одного из древнейших русских городов. Сейчас в Нижнем Новгороде насчитывается «700 объектов культурного наследия, из них 520 сконцентрировано в историческом центре на территории площадью в 900 га» [4].

Вызывает удивление, что при такой плотности охраняемых государством памятников архитектуры в центре города развернуто грандиозное строительство. За последние 15 лет исторический центр Нижнего Новгорода пережил, а точнее, переживает три волны архитектурного бума. Весь многовековой Нижний Новгород практически укладывается в рамки того самого исторического центра, который и оказался сейчас в сложной ситуации, связанной с активным декорированием фасадов в ходе великой битвы за право называться «Третьей столицей». Поскольку из всех искусств важнейшим для империи является архитектура, то воплощать провинциально-имперские амбиции, создавая

«привлекательное архитектурное лицо современного европейского центра» [5], была призвана нижегородская архитектурная школа, появившаяся так неожиданно для ее столичных собратьев.

Выражение «современная нижегородская архитектура» стало уже признанным в профессиональных кругах, за которым стоят совершенно определенный архитектурный стиль, конкретные имена и построенные здания. За последние 15 лет архитектурная школа Нижнего Новгорода, сконцентрировав свои усилия именно в историческом центре города, проходит путь от вполне аккуратного позиционного, контекстного строительства к коммерческому освоению территории и подражанию далеко не лучшим образцам «столичной» застройки.

Под общую эйфорию архитектурного бума в Нижнем Новгороде горожане не осознают, что прощаются с огромным пластом исторического центра. В борьбе за мелкоимперские амбиции, безусловно, разрушается историческая среда, тот средовой контекст, который делает город привлекательным, в том числе и для туризма. Тысячу раз повторялось, что туристическая экономика держится на очень зыбкой основе – ауры города. Это не только великие здания, которые являются знаковыми для города, его своеобразной визитной карточкой, но и площади, улицы, даже дворы. Если мы разрушаем ауру города – теряется экономическая основа будущего существования. Деньги, которые может приносить культура, и есть будущее. Сколько бы ни предлагалось программ по развитию туризма в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии, без разумной политики сохранения исторического наследия развитие туристического бизнеса невозможно. А тем временем современная архитектура в Нижнем Новгороде уже давно выплеснулась за рамки внутриквартального пространства, подминая под себя под видом реконструкции значимые памятники столетней давности. От нижегородского модерна конца XIX – начала XX века до наших дней сохранилось около сотни зданий, большая часть из этой сотни нуждается в незамедлительной реставрации. Сносятся целые улицы в самом центре Нижнего Новгорода, горят дома – воистину как в первобытном обществе, – чтобы получить урожай в зоне «рискованного земледелия» применяется способ «подсечно-огневой архитектуры».

Число объектов новой архитектуры, сосредоточенных в историческом центре Нижнего, уже превысило сотню. Другими словами, уже около сотни объектов конца XIX – начала XX веков нарушены или вообще исчезли из облика города. И речь идет не только о «рухляди» или рядовой застройке, которую наша маргинальная архитектурная теория до сих пор никак не может осознать как самоценную. Среди снесенных или существенно «реконструированных» зданий есть и вошедшие в каталоги, например, нижегородского модерна (все тот же многострадальный деревянный доходный дом М.И. Сизовой), на очереди памятники архитектуры местного значения, принятые на государственную охрану (дом № 82 по ул. Ильинской – жилой дом, 1-я половина XIX века). От средовой застройки рубежа XIX–XX вв. между ул. Горького, Белинского, садом им. Кулибина и Средним рынком, если темпы строительства не будут срочно ограничены, в обозримом будущем ничего не останется. Создается впечатление, что целью развернувшейся кампании за право называться «Третьей столицей» является превращение Нижнего Новгорода в стерильное городское пространство с кремлем на вершине горы как воплощением идеи столичности!

Вряд ли эту цель преследовали в первый период Нижегородской архитектурной школы (1994–1997 гг.). Это было время «шедевра» (здесь слово употребляется в его средневековом смысле – создания уникального продукта), как то: первая очередь банка «Гарантия» и «Репродуктор». Этому периоду присущи преемственность новой архитектуры историко-культурному контексту и вписанность в средовое пространство. Тогда шла речь о воспитании инвестора, о том, что «архитектура – это волевое усилие архитектора» [6], а ни в коем случае не произвол. На этом этапе новой застройки в историческом центре была принята концепция А. Харитоновой, главного архитектора Н. Новгорода с 1992 по 1999 г., и поставлена цель «сохранения средовой целостности, признавая за деревянной застройкой и малой этажностью её ценность» [7]. Достичь этого можно было, только строго следуя идее вписанности новых построек в средовой контекст, причем намеренность, осознанность такой проектной концепции не вызывает сомнения. Это не архитектура проспектов и площадей – это

архитектура переулков. В условиях высокой плотности застройки центра города, где находится эпицентр деловой, финансовой, торговой и туристической жизни, это привело к тому, что новая застройка отступила в глубину существующей ткани городского пространства, растворилась в новом городском контексте, погрузилась в бывшие еще недавно пыльными задворки парадного фасада города. Это было время неодаданса, возрождения модерна, архитектурного историзма, пропитанного бережным отношением к эпохе столетней давности, потребности в ней как в почве для новой архитектуры.

Вторая волна архитектурного бума характеризуется кардинальной сменой курса на архитектуру постмодернизма, явившуюся превнесенной, чуждой канве исторического лица Нижнего Новгорода. Модерн с его объективной дороговизной принесен в жертву сладкой мечте о «Третьей столице». Новая архитектура начинает заполнять межквартальные пространства в центре, сначала робко, а затем активно отгесняя коренных «жителей», которые на фоне новичков выглядят весьма сиротливо, десятилетиями не зная ремонта и реставрации. При большой плотности охраняемых государством памятников архитектуры в центре города разворачивается такое грандиозное строительство, что за короткий срок город начал терять историческую застройку целыми улицами. Объясняется это высокой привлекательностью земли в историческом центре: здесь строится больше половины возводимых в Нижнем Новгороде сооружений.

Новые тенденции в характере строительства последних лет наводит на грустную мысль, что исторический центр Нижнего Новгорода не вынес натиска аппетитов элитных застройщиков. Один из ярких примеров последнего времени связан с утратой в январе 2007 года дома купца Цылбова, построенного в начале XX века в стиле «нижегородский модерн» (ул. Новая, 24а). Не спасло ни признание в 1999 году усадьбы уникальным культурным достоянием, ни внесение её в реестр охраняемых федеральным законом объектов, ни вмешательство общественности и властей.

За последние 10–15 лет в профессиональной среде так и не сложилась школа архитектурной критики как сила, способная повлиять на вмешательство современного строительства в исторически сложившуюся среду города.

Произошло это по двум причинам: во-первых, слишком востребована в рамках концепции «Третьей столицы» потребность гляцевых фасадов и парадных улиц псевдоевропейского образца, во-вторых, вполне финансово объяснимая беспомощность в вопросе реставрации десятилетиями не ремонтировавшегося так называемого, но теперь уже де-факто «ветхого» фонда. Вместо реставрации избрана тактика прикрытия сего безобразия до тех пор, пока оно само не рухнет, что ведет к вымарыванию из текста города целого пласта памятников средовой культуры и, как следствие, недооценка тех последствий, к которым может привести тактика быстрых побед.

Важной силой в сохранении архитектурного пространства центра города является общественное мнение. Для привлечения внимания общественности к проблеме современной застройки в исторической части города уже не первый год в Нижнем Новгороде проходит выставка «Старый Нижний. Люди. Улицы. Дворы». Начинаясь она как сугубо художественная выставка, а в 2003 году прошла в стенах Нижегородского государственного художественного музея, стала частью одноименного социально-художественного проекта и включила в себя, помимо живописи и графики начала XIX–XXI веков, работы известных нижегородских фотографов, посвященных городу. На выставке были впервые представлены архитектурные проекты и макеты, отражающие «реальную возможность восстановить, обиходить и вернуть утраченный облик пресловутому «ветхому фонду» и в целом городу» [8]. Большой интерес к выставке, а за 2 месяца ее посетило более 12 000 человек, отразил реальное повышение интереса нижегородцев к сохранению исторического центра Нижнего Новгорода. Осенью 2007 года в Нижегородском государственном выставочном комплексе прошла выставка «Старый Нижний: тени культурного наследия», где были представлены практические работы студентов – культурологов Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета за несколько лет. Выставке предшествовала этнологическая практика, во время которой студенты фотографировали, зарисовывали дома старого Нижнего, знакомились с их жителями, собирали и записывали легенды и предания,

обращались к архивным сведениям. Это еще одно подтверждение того, что выставочное пространство – это тоже повод поразмыслить, это способ привлечь внимание горожан к проблемам городской среды.

Для сохранения культурно-исторического наследия Нижнего Новгорода может быть предложен целый комплекс мер, которые необходимо предпринять. Архитекторы являются лишь одним из звеньев этого комплекса. Однако архитектура исторически сложилась как один из важных символов власти, с помощью которых она заявляет о своём господстве, о своём высоком социальном статусе и, наконец, о необходимости соблюдения социальной дистанции между «верхами» и «низами». Кроме того, это престижно и для архитекторов. За хорошую архитектуру всегда есть кого похвалить, хотя бы посмертно или анонимно, – архитектора. За плохую – тоже найдется виноватый. Это далеко не всегда архитектор, но почти всегда – представители власти. Пожалуй, это вполне справедливо, т.к. заказчиком архитектуры «высокого стиля» всегда выступает человек, обладающий двумя характеристиками: он амбициозен и он богат. Обычно в нашей стране это касается именно представителей власти. Для сохранения исторического центра города назрела острая необходимость немедленного вмешательства государственной власти, строжайший запрет на строительство в исторической зоне до принятия соответствующих нормативных и правовых документов, регулирующих градостроительную деятельность. Важными шагами в вопросе продуманной градостроительной политики властей могут стать расширение пешеходной зоны, придание историческому центру «статуса культурного наследия со всеми вытекающими последствиями, то есть особым порядком регулирования градостроительной, хозяйственной и иной деятельности, установлением режимов использования земель» [4], вывод транспорта (прежде всего тяжелого и шумного) за пределы центра города, ликвидация крупных промышленных зон и их перенос в другие места. А «деловой центр» совершенно не обязан территориально совпадать с географическим или историческим.

Таким образом, сохранение исторической городской среды вызывает острые споры. И связаны они с поворотом к новому пониманию роли культурного фактора в проведении современных реформ и необходимостью разработки новых научных подходов к

созданию программы социокультурного развития города. Поэтому необходимо комплексное исследование историков, социологов, культурологов, архитекторов и практических работников в области культуры основных проблем формирования и развития городской культуры в современных условиях.

Список литературы

1. Алисов Д.А. Актуальные проблемы культурологии города. // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 1999. Вып. 1. С. 42–47.
2. Реставрация памятников архитектуры. / Подьяпольский С.С., Бессонов Г.Б., Беляев Л.А., Постникова Т.М. М.: Стройиздат, 1988. 264 с.
3. Ватулина О.В. Два рубежа веков одного города или к проблеме застройки исторического центра Нижнего Новгорода. // Старый Нижний. Люди. Улицы. Дворы: Каталог выставки. Н. Новгород. 2003. С. 46–50.
4. Сохранение исторического центра г. Нижний Новгород и проблемы правового обеспечения градостроительной деятельности: Материалы депутатских слушаний. Н. Новгород, 2003. С. 3–7.
5. Нижний Новгород: 1990–2001. Архитектурный гид: 111 построек и проектов. Н. Новгород, 2001. 145 с.
6. Интервью с главным архитектором г. Нижнего Новгорода А.Е. Харитоновым. // Проект Россия. Архитектура, дизайн, технология. 1997, № 4. С. 24.

7. Главные архитекторы: мемуары четырех и интервью с пятым. // Проект Россия. Улицы. Дворы: Каталог выставки. Н. Новгород. 8. Маршева И.В. Старый Нижний. Люди.

ABOUT THE PROBLEM OF THE DEVELOPED CITY ENVIRONMENT RECONSTRUCTION

O.V. Vatulina

The problem of new construction activities on territories occupied by historical city environment is investigated with usage of different modern cities examples. This is an acute problem in the city of Nizhniy Novgorod where for last decades many monuments of history and culture disappear or reconstruct very quickly unrecognizably changing the ancient historical face of the city. Due to the high concentration of political, economic and public life in the historical center this territory looks very attractive for real estate owners and their financial and image interests. For last 15 years the architectural school of Nizhniy Novgorod, having concentrated it's efforts in the historical city center, passes a way from quite accurate, contextual construction to commercial development of territory. Association of efforts of authority architects and the public is necessary for preservation of the cultural heritage of Nizhniy Novgorod from destroying.